

Своего Мишу семья начала ждать из Донбасса с середины мая. Пообещали отпуск! Ждали каждый день, каждую минуту. Только раздастся дверной звонок, и жена Анна летит как на крыльях в коридор первой, за ней дочурки: восьмилетняя София и Варенька, которой исполнилось три годика.

...Нет, не Миша. И опять звонок! И снова не он... Напряжение нарастало, появилась тревога: а вдруг не отпустят? И только один-единственный раз открыла не Анна, а старшая дочь София. Анна подумала тогда, что пришел брат. И вдруг радостный крик дочери: «Папа! Папа!»

Это был самый счастливый день в жизни семьи более чем за год. Столько времени ее женская половина не видела своего мужа и отца – гвардии младшего сержанта Михаила О.

Вначале Нагорный Карабах

После срочной службы Михаил остался в армии контрактником. В 20 лет уже выполнял ответственное задание Родины: служил в военной полиции, входящей в состав миротворческих сил в Нагорном Карабахе. Кому-то может показаться, что служба в миротворческом контингенте неопасна. Мол, наблюдай, контролируй, «разруливай».

На самом деле все не так. На военную полицию было возложено ведение патрулирования вдоль линии соприкосновения сторон, сопровождение колонн и грузов. Бывало по-всякому.

Самой беспокойной оказалась территория шестикилометрового Лачинского горного коридора, который соединял Нагорный Карабах с Арменией.

Да и вообще находиться в роли «регулирующего» между конфликтующими сторонами всегда непросто. В любой момент ситуации конфликт может обостриться. К примеру,

однажды наши ребята попали под обстрел... Так что всякое случалось. Домой Михаил приехал с боевым опытом и медалью «За участие в миротворческой миссии в Нагорном Карабахе».

Ровно в четыре часа

Началась частичная мобилизация, и Михаил снова – в армии. Видимо, на роду написано настоящим мужчинам Родину защищать. В первый день СВО проснулся в четыре часа утра от залпов «Градов». Он тогда находился в Чертково Ростовской области. Кому, как не ему, было знать, что эти реактивные залповые системы предназначены для поражения живой силы, техники и бронетранспортёров в районе сосредоточения...

До последнего момента не верилось, что будет военное противостояние. Но теперь сомнений не было никаких. Началось...

Бои за Попасную

Фронтальной путь гвардии младшего сержанта Михаила О. до краев наполнен боевыми эпизодами. О них можно рассказывать часами. Но когда Михаил произнес слово «Попасная», то оно заставило вздрогнуть.

Еще совсем недавно здесь, в тылу, мы слышали название этого населенного пункта в новостях по телевизору и знали о развернувшихся там жестоких боях, и молились за наших ребят. Выходит, и за Михаила молились тоже.

Небольшой город Попасная, расположенный на стратегически важных высотах, представлял собой ключевой укрепленный пункт в первой линии обороны ВСУ. Украинские военные под руководством инструкторов 2016 года трудились над тем, чтобы превратить окрестности Попасной в мощный укрепленный район, оснащенный не только бетонными бункерами, но и сложными системами коммуникаций и траншей, проходящих прямо через жилые дома и огороды местных жителей. А в многоэтажной застройке создали многочисленные позиции снайперов, гранатометчиков и корректировщиков

огня, которым была отлично видна вся территория вокруг Попасной.

Оккупировали Попасную части 24-й отдельной механизированной бригады, одного из элитных формирований в составе ВСУ. Она состояла по большей части из выходцев с Западной и Центральной Украины, которых не заботила ни судьба населенных пунктов в Донбассе, ни судьба их жителей. В распоряжении украинских войск были все необходимые для обороны силы и средства — от огромных запасов боеприпасов до танков и боевой авиации.

— Нацисты называли Попасную неприступной крепостью и были уверены в успехе. Но они недооценили наши силы и упорство, — рассказывает Михаил.

— Да, каждый дом был крепостью, в которой засели боевики. Продвижение под огнем хорошо укрепившегося противника шло очень тяжело, противник цеплялся за каждую укрепленную позицию. И тем не менее результат вы знаете. Мы вычистили Попасную от укронацистов и пошли дальше.

Михаил с горечью вспоминает о погибших товарищах. На войне, по его словам, это самое страшное, когда «друг не вернулся из боя». Боевое братство — это нечто особенное. Аналогов ему нет. Это даже не родство, а что-то куда большее.

Легко ли стрелять в человека?

До стрелкового боя дело какое-то не доходило. А когда дошло до прямого столкновения, то Михаил стрелял уже не в людей. Он знал, что перед ним — звери. Потому что он видел, как укронацисты убивали мирных жителей, детей. И случалось это не единожды.

...Разбомбили детский сад. Прямое попадание. Обрушилась лестница с первого этажа на второй. Детские крики, слезы, паника, кровь. Михаил вместе с товарищами выносил детей на руках и в любой момент мог рухнуть в зияющий пролет. Старался бережно держать раненых малышей и мертвые детские тела.

Еще случай. Держали оборону на берегу Днепра. В полутора километрах находился интернат для детей-инвалидов. Тех, кто мог ходить, вывезли практически под обстрелом. Вернулись за бездвигательными. Но эвакуировать уже было некого. Нацисты, прекрасно зная, кто находится в здании, разнесли его прямой наводкой. Так о какой жалости после таких событий может идти речь? «Человек детей не убивает, — скупое резюмировал боец. — Детей убивают чудовища».

Так почему же все же «Пламя»?

Такой у Михаила позывной. Объясняет тем, что его взвод огневой поддержки огромной огневой мощью. Но, думается, дело не только в этом.

Его внутренний душевный огонь горит ярко и не гаснет. Возле него тепло и спокойно тем, кто еще, как говорится, не обстрелян. Для них Михаил непререкаемый авторитет и человек, который в любую минуту поможет и спасет.

Научит, к примеру, выкопать такой окоп, в котором будет удобно и наиболее безопасно. Сделать это не так просто под постоянными обстрелами. Но если побороть страх, то можно обустроиться «с комфортом».

...Поможет ориентироваться на местности. Подбодрит в трудный момент. Михаилу всего лишь 28 лет, но для новобранцев он — как отец родной. Рационален, осмотрителен и умеет просчитывать шаги противника. Опыт и навыки умелого организатора. Такие «старички», как Михаил, спасают десятки жизней молодых бойцов. Самому молодому из них — 20 лет, парень из Волгоградской области. А самому старшему — 55. Мужчина из Астраханской области. Сам воевать пошел. Добровольно.

На войне как на войне

Михаил — штурмовик. То есть постоянно находится «на передке» — так на фронте

называют линию соприкосновения с противником. Ну если только иногда уезжает в зеленую зону – искупаться.

Зеленая зона – для бойцов это почти тыл. Есть еще желтая – она простреливается. Ну а красная, понятное дело, – когда окопы противника рядом. Слышно, как в них переговариваются. И все чаще на польском языке.

Бывает, что противники сдаются в плен. И российские бойцы дают им такую возможность, понимая, что многие оказались на фронте не по своей воле. Однажды два парня родом из Херсона подняли руки вверх. Рассказали, что выбор у них был невелик: мобилизация, месячная подготовка, а потом «либо-либо». Заградотряды стреляют без предупреждения. Профессиональных украинских военных осталось очень мало – почти всех выбили.

Зато наемников все больше. Михаил не говорит: «Мы воюем». Он говорит: «Мы работаем», – выдавливая врага из очередного населенного пункта.

Работа идет по классике: перед продвижением штурмовых групп по укрепленным районам стреляет артиллерия. К слову, снарядов у нас более чем достаточно, как и всего другого, что необходимо на фронте, – слова непосредственного участника событий не могут вызывать сомнений.

Помощники штурмовиков БМП и БТР. Семь штурмовиков умещаются внутри, еще 20 на броне. Скорострельная пушка на бронированной транспортно-боевой машине при наступлении весьма кстати, как и пулемет.

Самое опасное, по мнению Михаила, – дорога до вражеского окопа. По бойцам зачастую работает в эти минуты большой калибр. А в окопе с противником разбираться уже проще. По крайней мере, лично для него.

Зачастую после боя обнаруживается в окопах большое количество наркотических веществ. Вот откуда берется хваленая «мотивированность» врага. Когда Михаил

рассказывал о фронтовых буднях, по телевизору показывали новости.

— Это как раз репортаж с нашего направления, — вдруг прервал он свой рассказ. — Видите «Солнцепек»? Я знаю его командира.

И сразу далекие боевые действия как-то приблизились, стали реальностью, а связующим с нею звеном — парень, сидящий рядом.

Талисман от башкирской девочки

Дни отпуска летят незаметно. Скоро снова на фронт, на передовую. Михаил повстречался со всеми родственниками, друзьями, побывал у боевого товарища Владимира. Тот восстанавливается после ранения.

Но основное время, конечно же, провел с семьей. Занимательная картинка: Михаил стреляет в тире. Работник тира рот открыл от изумления, когда за секунды были сбиты все фигуры художавым скромным парнем...

Жаль будет расставаться с любимыми женой Аней, дочурками Софьей и Варенькой. Но долг зовет. Для него эти слова — не пустой звук.

Приедет на фронт и снова наденет на запястье браслетик, сделанный руками маленькой девочки из Башкирии. Она прислала его солдату на фронт, так попал он к Михаилу. Теперь для бойца вроде талисмана. В бой без него не идет.

Это правда, что воины с особым чувством читают письма, которые присылают дети. Представьте, кругом разрывы, земля ходуном ходит, а на груди за пазухой у солдата письмо, в котором детским почерком написано: «Мы тебя любим и ждем! Возвращайся живым домой!» Как же тут не постараться выполнить такое искреннее пожелание маленького человечка...

[Татьяна Васильева](#) .

Источник: АМУ «Редакция газеты "Волжская правда"».